

ПРАВО. ДЕРЖАВА. ГРОМАДЯНСЬКЕ СУСПІЛЬСТВО

УДК.347.9

A. В. ГАЕВАЯ, канд. юр. наук, доц., НТУ «ХПИ»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

В статье раскрывается понимание института третейского судопроизводства. Приведены исторические факты возникновения третейских и общественных судов. Обосновываются причины возникновения третейских судов в Украине. Анализируется исполнение решений третейских судов, участие в этом процессе органов государственной власти. Акцентируется внимание на том, что принудительное исполнение решений третейских судов находится вне пределов третейского рассмотрения споров, а является заданием компетентных судов и государственной исполнительной службы.

Ключевые слова: третейский суд, арбитраж, судопроизводство, спор, третейское разбирательство, общественная власть.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что с момента принятия в 2004 году Закона Украины «О третейских судах» прошло совсем немного времени, однако, столь долгожданная легализация на Украине третейского судопроизводства уже способна уничтожить этот институт как таковой. Данная тенденция стала критической и требует к себе пристального внимания, ибо преимущества и демократичность данного способа разрешения споров справедливо снискали широкое распространение в юрисдикциях многих экономически развитых и только развивающихся стран. Наличие в государстве развитой системы внутренних и международных третейских судов является показателем развития правового общества и уровня правовой культуры, стимулом развития и усовершенствования национальной судебной системы и обеспечения защиты интересов субъектов соответствующих правоотношений. Сегодня с учетом практики развития в Украине третейского разбирательства многие статьи Закона требуют внесения изменений. Третейское разбирательство не должно быть инструментом в руках юридически безграмотных нечистоплотных людей,

© А. В. Гаевая, 2015

видящих в нем только способ улучшения личного благосостояния. В процессе избавления от подобного рода третейских «судей» велика роль Министерства юстиции Украины и Третейской палаты Украины.

Анализ последних исследований и литературы. Третейское разбирательство как форма разрешения разнообразных споров старо как мир. Этот способ урегулирования споров широко практиковался в древнем мире, причем уже тогда закладывалось правило – третейский суд должен быть максимально посторонним для обеих спорящих сторон. Так, Гуго Гроций, со ссылкой на Ксенофона (афинянин, 430–355 гг. до н.э.), писал, что «Кир избрал себе и ассирийскому царю третейским посредником индийского принца», а со ссылкой на Диодора Сицилийского (древнегреческий юрист I века до н.э.) писал: «В споре между афинянами и мегарянами о Саламине были избраны трое судей-лакедемонян» [1]. Также, в древнем мире роль третейских судов выполняли амфикионии (религиозные союзы, возникающие возле святилища какого-либо особо почитаемого божества), дружественные города, целые государства (Рим, в частности, а после захвата Римом Греции в спорах между греческими государствами – Римский сенат). В средние века в Европе эту роль играл Папа Римский, высшее духовенство, юридические факультеты университетов, парламенты, императоры, консулы и частные лица. Тогда же эта форма разрешения споров была широко распространена и на Руси. Прообраз современных третейских судов встречается в летописях XII века. Как утверждал А. И. Вицын, «все писатели единогласно повторяют, что суд посредников, частных лиц, предшествовал суду общественной власти» [2, с. 3] и «третейский суд – первобытная форма суда, общая многим народам» [2, с. 110].

Украина как член ООН еще в начале 60-ых годов прошлого столетия подписала два основополагающих международных договора в сфере международного коммерческого арбитража и ратифицировала их:

- Конвенцию ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений – 22 августа 1960 года;
- Европейскую Конвенцию о внешнеторговом арбитраже – 25 января 1963 года.

И лишь с принятием Закона УССР «О внешнеэкономической деятельности» от 16 апреля 1991 года были устранены препятствия и созданы предпосылки для создания и функционирования международного арбитража в Украине. Закон закрепил принцип свободы внешнеэкономического предпринимательства, сущность которого состоит в праве всех субъектов хозяйственной деятельности вступать во внешнеэкономические связи и осуществлять их в любых формах, которые прямо не запрещены законом. Тем самым была предоставлена возможность предприятиям и организациям всех форм собственности и гражданам активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве, что, с необходимостью, влечло возникновение между сторонами внешнеэкономических контрактов (договоров) разногласий, спо-

ров, которые требовали разрешения, в том числе и путем арбитража. Поэтому не случайно Верховная Рада – парламент страны – в постановлении о введении в действие указанного закона предложила Торгово-промышленной палате Украины создать внешнеэкономический третейский суд.

Целью данной статьи является доказать то, что Украина, в лице единого органа законодательной власти, воспринимает международный арбитраж, третейский суд как один из эффективных способов разрешения внешнеэкономических споров и будет всемерно поддерживать его деятельность, и, во-вторых, что украинское государство стремится, в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности и выхода на внешний рынок десятков тысяч предприятий и организаций Украины, создать предпосылки для паритетного разрешения споров между сторонами.

Материалы и результаты исследования. Реализуя указанную выше рекомендацию парламента, Президиум Торгово-промышленной палаты Украины своим решением от 10 июня 1992 года создал Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП Украины и утвердил его Регламент. Однако практически работа по организации деятельности МКАС началась с 11 августа 1992 года, когда председателем Суда был назначен Игорь Гаврилович Побирченко. Академик, профессор, доктор юридических наук И. Г. Побирченко – основатель и бессменный руководитель на протяжении 18 лет со дня образования арбитражных учреждений при Торгово-промышленной палате Украины. Именно благодаря его усилиям, энергии, мужеству, интеллекту в Украине очень быстро прошел этап становления международного арбитража, законодательного регламентирования его деятельности, а за короткий период возглавляемые им арбитражные институты стали авторитетными и узнаваемыми в мире [4].

Решение третейского суда является обязательным только для сторон соответствующего спора, касается их взаимных прав и обязательств и не должно влечь каких-либо обязательных последствий для третьих лиц, тем более для государственных органов.

Законом Украины «О третейских судах» предусмотрено, что решение третейского суда исполняется обязанной стороной добровольно. Если этого не происходит, то такое решение должно приводиться в исполнение с использованием государственного принуждения, основанного на принятии государством результата третейского разбирательства как подлежащего принудительному исполнению.

Исполнение решения третейского суда, если оно требует совершения действий органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами, возможно при условии выдачи компетентным судом исполнительного документа. Обеспечение принудительного исполнения решений третейских судов находится вне пределов третейского рассмотрения споров и является заданием компетентных судов и государственной исполнительной службы.

Третейские суды Украины – негосударственный независимый орган, который образуется по соглашению или соответствующему решению заинтересованных физических и/или юридических лиц в порядке, установленном настоящим Законом, для разрешения споров, возникающих из гражданских и хозяйственных правоотношений.

Задачей третейского суда является защита имущественных и неимущественных прав и охраняемых законом интересов сторон третейского разбирательства путем всестороннего рассмотрения и разрешения споров в соответствии с законом.

На популярности третейского рассмотрения споров негативно сказывается и существующая судебная практика в отношении такого основополагающего его принципа, как «компетенция компетенции» (наличие у третейского суда компетенции по разрешению переданного ему спора). Вопрос о компетенции должен постоянно находиться в центре внимания третейского суда – с момента поступления искового заявления, (убедившись в отсутствии компетенции по рассмотрению дела, третейский суд отказывает в принятии искового заявления), до вынесения решения (в котором третейский суд обязан обосновать свою компетенцию), а также подход украинских государственных судов к вопросу их отвода по неподсудности ввиду наличия третейского соглашения.

Особое беспокойство вызывает судебная практика государственных судов в делах по искам о признании недействительными договоров, содержащих третейские оговорки, а также по искам о признании недействительными третейских оговорок.

Комплексный анализ соответствующих норм ГПК и ХПК позволяет сделать вывод о том, что по общему правилу наличие третейского соглашения является основанием для изъятия спора из юрисдикции общих и хозяйственных судов. Однако реализация данного правила урегулирована весьма нечетко, что и порождает большинство проблем на практике. В ранее действующем ГПК УССР, в п. 6 ч. 2 ст. 136 ГПК, было прямо указано на то, что наличие третейской оговорки является основанием для отказа в открытии производства. В ныне действующем ГПК, в ч. 5 ст. 130, установлено, что в случае наличия третейского соглашения, суд должен в предварительном заседании оставить исковое заявление без рассмотрения [5]. А когда это не было сделано на предварительном заседании, суд также должен оставить исковое заявление без рассмотрения при наличии возражений ответчика против рассмотрения спора в государственном суде, заявленных до начала процессуальной стадии выяснения обстоятельств по делу и проверки их доказательствами (п. 6 ч. 1 ст. 207 ГПК). Это правило в целом соответствует ч. 1 ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже».

Другим фактором, негативно влияющим на количество передаваемых на разрешение третейских судов дел, является исключение в 2010 го-

ду из Закона «О третейских судах» права сторон на выбор места рассмотрения споров в постоянно действующем третейском суде. Данное ограничение противоречит одному из важнейших принципов третейского рассмотрения, позволяющему сторонам выбирать место арбитража (ч. 1 ст. 30 Закона Украины «О третейских судах» [6] со ст. 20 Типового Закона ЮНСИТРАЛ о Международном торговом арбитраже) [7].

По количеству рассматриваемых третейскими судами споров Украина может считаться лидером среди европейских стран.

Означает ли такая популярность третейских судов отсутствием проблем в их системе? Как в таких условиях осуществляется взаимодействие третейских судов с государственными?

В Законе Украины «О третейских судах» нет положений, регулирующих отвод государственного суда по неподсудности, основанный на наличии третейского соглашения (аналогичных, например, положениям ст. 8 Типового Закона ЮНСИТРАЛ). Соответствующие нормы можно найти только в процессуальных кодексах, и практика их применения государственными судами весьма не однозначна.

При взаимодействии третейских судов с государственными судами в процессе оспаривания решений третейского суда или выдачи исполнительных документов на решение третейского суда часто происходит ошибочное понимание государственными судами статуса третейского суда. Так при оспаривании решений третейского суда государственные суды часто привлекают третейский суд в качестве ответчика или участника по делу. В связи с чем запрашивают у третейского суда пояснения и доказательства по делу. Однако третейский суд не является юридическим лицом и не может быть стороной или участником по делу, находящемуся в производстве государственного суда.

Взаимоотношения третейского суда с государственными судами ограничены случаями прямо указанными в процессуальных кодексах. Третейский суд обязан направить государственному суду на его запрос только дело третейского суда. Такой запрос государственный суд может направить, если об этом в него поступило заявление от лица, оспаривающего решение третейского суда (ст. 389-3 ГПК [5], ст. 122-3 ХПК [7]).

При наличии большого количества споров с участием банков существует и проблема существенного возрастания нагрузки на государственный суд при рассмотрении заявлений о выдаче большого количества (более 1000 в месяц) исполнительных документов на решения третейского суда. Возникает задержка в выдаче исполнительных документов на решения третейских судов. В результате некоторые третейские суды, рассматривающие споры с участием банков, были вынуждены изменить место рассмотрения своих споров с учетом загрузки местных государственных судов, чтобы избежать задержки в выдаче исполнительных документов.

Выводы. Как показывает мировая практика, потребителя нужно защищать не от третейского рассмотрения, а от навязывания ему сильной стороной условий договора, в том числе, и о порядке разрешения споров исключительно в третейском суде. Поэтому важно, чтобы согласие потребителя было осознанным и добровольным.

Третейское судопроизводство нуждается в поддержке государства и, безусловно, в контроле. Такие вопросы, как предметная компетенция третейских судов, судьба третейского соглашения при переуступке права требования по основному договору, возможность расторжения третейского соглашения государственным судом и подача иска в государственный суд о недействительности третейского соглашения, права третьих лиц на участие в третейском разбирательстве и на оспаривание третейского решения, равно как и регламентирование процедур, связанных с третейским разбирательством (истребование доказательств, обеспечительные меры, оспаривание и приведение в исполнение третейского решения), а также ответственность третейских судей, требуют взвешенного продуманного законодательного переосмысления, разрешения, основанного на концептуальном подходе к третейскому разбирательству в целом.

Список литературы: 1. Клеандров М. И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров // Третейский суд. – №5. – М., 2000. – С. 87. 2. Вицyn A. I. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. – Москва, 1856. – С. 3, 110. 3. Цивільно-процесуальний кодекс України [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://www.ucci.org.ua/arb/icac/ru/icac_hist.html 4. Гражданко-процессуальный кодекс Украины // Ведом. Верхов. Рады Украины. – 2004. – № 40–41, 42. – Ст. 492. 5. О третейских судах: Закон Украины от 11.05.2004. // Ведом. Верхов. Рады Украины. – 2004. – № 35. – Ст. 492. 6. [Електрон. ресурс]. – Режим доступа http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html. 7. Хозяйственно-процесуальный кодекс Украины // Ведом. Верхов. Рады Украины. – 1992. – № 6. – Ст. 56.

Bibliography (transliterated): 1. Kleandrov, M. I. "Proshloe treteiskikh sudov po razresheniiu ekonomiceskikh sporov." *Treteiskii sud.* No. 5. Moscow, 2000. 87. Print. 2. Vitsyn, A. I. *Treteiskii sud po russkomu pravu, istoriko-dogmaticheskoe rassuzhdenie.* Moscow, 1856. 3. Print. 3. "Treteiskii sud". Web. 3 May 2015. <http://www.ucci.org.ua/arb/icac/ru/icac_hist.html>. 4. Grazhdansko-protsessual'nyi kodeks Ukrayiny *Vedom. Verkhov. Rady Ukrayiny.* 2004. No. 40–41, 42. Art. 492. Print. 5. "O treteiskikh sudakh: Zakon Ukrayiny ot 11. 05. 2004." *Vedom. Verkhov. Rady Ukrayiny.* 2004. No. 35. Art. 492. Print. 6. "Arbitration" Web. 3 May 2015. <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html>. 7. "Khoziaistvenno-protsessual'nyi kodeks Ukrayiny." *Vedom. Verkhov. Rady Ukrayiny.* 1992. No. 6. Art. 56. Print.

Поступила (received) 10.05.2015.